

Б.С. Жумагулов^{1*}, А.С.Сарсенов²

¹КазНПУ имени Абая

г. Алматы, 050010, Республика Казахстан

²НАО Атырауский университет имени Х.Досмухамедова

г. Атырау, 060011, Республика Казахстан

*e-mail: jumagulov-bolat@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ И ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЛИК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА АУЛОВ И СЕЛ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В статье речь идет об историко-демографическом и социальном облике интеллектуального потенциала села Казахстан. Территория статьи охватывает послевоенный период, то есть 1946-1991 годы. В качестве экскурсии авторы рассказали о слабом интеллектуальном потенциале довоенных лет, а также о развитии интеллектуального потенциала послевоенных лет. Его историко-демографический и потенциальный облик подкреплен архивными данными, статистическими данными. Особое внимание уделено влиянию роста образовательно-культурного уровня населения на развитие интеллектуального потенциала. При этом объективная необходимость и государственная поддержка однозначно доказаны фактами. Это соотношение дает свои плоды и отражается в фактах обучения и развития кадров-профессионалов, опирающихся на интеллектуальный потенциал аула-села Казахстана. Впечатляюще изложен рост интеллектуального потенциала в период освоения целинных и залежных земель, его особенности и темные стороны. Вместе с тем в статье приводятся цифрами причина уменьшения численности колхозников в численности аграрных работников.

Цель статьи – исследование социального, историко-демографического облика интеллектуального потенциала аулов и сел Казахстана в 1946-1991 годы, качественное социальное совершенствование и дальнейшее развитие. Впечатляюще описаны различия между городом и селом, в том числе изменения в образовании и культуре. Причины отставания интеллектуального потенциала села от города изучены историческими документами.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, сельскохозяйственное производство, социальный облик, историко-демографический фактор, образовательный и научно-технический уровень аулов и сел.

Введение

Основоположники теории научного коммунизма главной предпосылкой революции считали расслоение общества на классы, классовую нетерпимость антагонистического общества. Вооруженные этими идеями большевистское руководство СССР проповедовало, что только посредством ликвидации частной собственности на средства производство социализм принесет народам свободу и будущее. Уже в 30-е годы XX века в Советской стране было объявлено о победе социализма в основном, о существовании двух основных классов и одной прослойки. Эти выводы были закреплены в новой Конституции как победа социализма. Эти незыблемые постулаты просуществовали до горбачевской перестройки. В официальных документах партии и насквозь идеологизированных исследованиях неустанно пропагандировали два класса и интеллигенция в СССР (2+1), их неизбежное сближение, исчезновение различий в будущем и создание однородного общества.

Только в годы перестройки стали признавать сложность социальных различий в обществе. Вопрос на повестку дня впервые был поставлен академиком Т.И. Заславской. Исходя из бытовых различий, социальных противоречий и с принадлежностью административно-политической власти она выдвинула тезис о том, что в Советской стране существуют свыше десяти социальных групп: 1) передовые рабочие, обладающие научно-техническими и профессионально образовательными навыками; 2) основная часть рабочего класса; 3) рабочие, зарабатывающие без определенного вклада в общество; 4) колхозные крестьяне (их можно делить на несколько подгрупп); 5) научно-техническая

интеллигенция; 6) руководители хозяйств; 7) работники торговли, общественного питания, бытового обслуживания; 9) мелкие предприниматели; 10) партийно-советская номенклатура; 11) политические вожди общества (члены ЦК КПСС, ЦК Компартий республик, депутаты Верховного Совета, члены правительства, и др.)

С высоты сегодняшних реалий можно заметить, что выводы Т.И. Заславской не лишены недостатков. В частности, в них не учтены такие категории как военнослужащие, пенсионеры и учащиеся. Тем не менее считаем, что постановка вопроса на повестку дня уже явилась началом решения данной проблемы. Ибо подвергать сомнению догматический постулат теории КПСС о формуле 2+1 явилось сногсшибательной новостью и необычайной научной смелостью. Неудивительно, что нашлись противники этой теории. Например, исследователь Айтов И.А. и Филиппов Ф.Р. выразили свое мнение так: «Попытки пересмотра концепции двух классов социалистического общества не имеют сегодня под собой серьезных оснований. Наличие этих двух классов - реальный социальный факт, из которого следует исходить как в прогнозировании и планировании развития социальной структуры, так и в непосредственном управлении становлением социальной однородности. Столь же несомненным является наличие в социалистическом обществе социальных групп работников преимущественно умственного труда...» [1].

Конечно, академик Т.И. Заславская отрицанием формулы 2+1 не открыла новост в науке. На западе еще до перестройки в СССР установилась теория социальной «стратификации», по которой за критерий брались знание, заработки и др. ценности. Её заслуга в том, что она, не боясь тоталитарной системы смогла ради истины выбрать правильную теоретико - методологическую позицию. Исследуя послевоенную полувекую историю социальной структуры Казахстана в целом, аулов в частности, мы видим многие явления и противоречия, не соответствующие формуле 2+1.

Материалы и методы исследования.

Методологические подходы к анализу темы статьи основывались на применение новых подходов, существующих в современном гуманитарном знании. При написании научной работы задействованы данные различного уровня. В том числе архивные материалы, статистические данные и документы, а также материалы научно-исследовательских работ.

Основным источником для статьи послужили архивные документы Архива Президента РК, Центрального Государственного Архива РК. А также, статистические материалы разных годов.

В частности, «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР», «О некоторых вопросах демографического и социального развития казахского населения республики по районам и городам. Алма-Ата (по данным Всесоюзных переписей населения 1970 и 1979 годов)» и другие научные исследования.

Значительный фактический материал содержится в обобщающих работах по сельскому хозяйству. В частности, это работы Н.А. Айтова и Ф.Р. Филиппова (Айтов, Филиппов, 1988), Г.Ф. Дахшлейгера (Дахшлейгер, 1978) и С.Н. Соскина (Соскин, 1986).

Методологической основой для раскрытия анализируемой темы выступил системный подход предполагающий целостное рассмотрение объекта, выявление его структурных элементов и принципов его организации. В данной работе также были использованы такие научные методы, как хронологический метод, сравнительный метод, историко-описательный метод, метод изучения документов, контент анализ.

В научной работе проводится анализ социального и историко-демографического состояния интеллектуального потенциала аулов и сел Казахстана в соответствии с принципами объективного, исторического, сравнительного анализа. Проведена сравнительная экспертиза исторических документов. Основная идея научной статьи - показать изменения в демографической ситуации сельского населения Казахстана после войны.

Результаты и их обсуждение

Всю тяготы жизни аулов и сел всегда несли люди и остаются таковыми по сей день. В послевоенные годы значительно увеличилось количество жителей аулов и сел. С 3753 тысяч в 1926 году до 7773 тысяч в 1989 году [2]. До освоения целинных земель основную долю сельских жителей составляли (1947 году) колхозники и их семьи. 80% из них были привлечены к активному труду [3]. В те годы в средствах массовой информации (СМИ) всячески восхвалялась счастливая, богатая и сытая жизнь колхозных крестьян в СССР. В реальной жизни экономическое, бытовое положение, правовая и социальная обеспеченность работников аграрного сектора было необычайно тяжелой. В колхозах и совхозах встречались случаи смерти от голода. Тяжелый голод имел место в 40-50-х годах в западном регионе Казахстана. Об этом в свое время писал в своих воспоминаниях исполнявший в те годы обязанности секретаря Актюбинского обкома партии Мухамедгали Сужиков [4]. В служебной записке от 4 ноября 1950 года первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Жумабая Шаяхметова секретарю Гурьевского обкома партии на основе конкретных фактов было доказано, что в отдаленных сельских местностях жители не обеспечены продовольствием, теплой одеждой, жилищем, медицинским обслуживанием и, как следствие этого, распространение инфекционных болезней [5].

Конечно, были и колхозы с крепким экономическим потенциалом, где более или менее был налажен быт колхозников. Однако таких хозяйств было ничтожно мало.

В сталинские годы о правовой обеспеченности колхозников и речи не могло быть. По воле руководителей их штрафовали, насильно переселяли в другие местности, за невыполнение нормы трудодней лишали продовольствия, были случаи и рукоприкладства. Только в 1949 году по Восточно-Казахстанской области было зарегистрировано 32 таких факта [6]. А сколько было незарегистрированных - одному богу известно.

Измученные от недоедания, лишённые всяких прав колхозники не могли внести вклад в развитие интеллектуального потенциала аулов и сел, напротив они всеми силами старались покинуть колхозы. Свидетельством тому уменьшение числа колхозников в 1947-1953 гг. на 157 тыс. человек [7].

Таково было положение колхозников накануне освоения целинных земель. По официальной идеологии колхозники являлись социальной основой аулов и сел, давали основную долю сельскохозяйственной продукции. Фактически они постепенно превращались в люмпены, но сама история пришла им на помощь. Смерть “вождя народов” предоставила возможность по-новому, объективно смотреть на ситуацию аулов и сел и фактически спасла колхозников от социальной катастрофы.

В связи с освоением целины интеллектуальный потенциал аулов и сел подвергся кардинальным изменениям. В 1954-1959 годы в основных девяти целинных областях количество населения выросло в 3,7 раза. В то же время по республике в 1939-1959 годы прирост составлял всего 6,5%. Только в пяти целинных областях севера Казахстана число работников сельского хозяйства со 103 тыс. в 1953 г. возросло до 536, 7 тыс. в 1965 г. [8]. В 1954-1959 годы из РСФСР, Украины, Белоруссии и других республик в целинные области Казахстана переселилось свыше 600 тыс. человек. [9]. Колхозы постепенно превращались в совхозы. В результате основную часть социальных субъектов в аулах и селах стали составлять рабочие. Их доля поднялась (вместе с членами семей) с 20,9% в 1947 году до 49% в 1959 г, а колхозники составляли 35,5%. В течение этих лет число служащих выросло с 9,6% до 15,4% [10]. В результате в течение каких-то 4-5 лет порядка полмиллиона вчерашних колхозников стали рабочими. Эта масштабная работа, выполненная республиканской партийной организацией, не могла затронуть миропонимание, психологию, жизненные устои самих людей.

Одной из немаловажных сторон интеллектуального потенциала являются дети и учащая молодежь. Рост населения в послевоенные годы соответственно рост привел и к

увеличению числа учащихся. При определении вклада каждого жителя в интеллектуальный потенциал необходимо учитывать возрастной состав аулов и сел. Статистика в Советской стране причисляла детей к каждому из классов в зависимости от социального происхождения отца или матери. В действительности это было ошибочным определением. Ибо молодежь школьного возраста по своим существенным признакам, знаниям, социальной защищенности, семейному положению, жизненным интересам, профессиональной направленности, физиологическим особенностям и др. не могла быть ни рабочим, ни колхозником и ни представителем интеллигенции. Они должны были войти в состав отдельной социальной общности. Так официальная идеология не признавала за еще несовершеннолетним молодым поколением его функциональные, инновационные и мотивационные ценности. Безусловно, это приводило к еще большим противоречиям в обществе.

Особое влияние на интеллектуальный потенциал оказывает культурно-образовательный уровень людей. В исследуемый нами период в первую очередь выросло количество учащихся школ. Если в 1939 году в аулах и селах Казахстана было 187 тыс. человек со средним и неполным средним образованием (4,5%), то в 1959 году их число возросло до 1 млн человек (19,2%). За этот период резко возрос образовательный уровень женщин в аулах и селах. Число имеющих высшее, среднее и неполное среднее образование женщин в возрасте 16-54 лет увеличилось в 12 раз, а мужчин всего в 4 раза. Так стремительно сокращалась разница в образовательном уровне между мужчинами и женщинами. Если накануне 40-х годов на каждого 1000 человек, работающего в аграрном секторе приходилось 104 мужчин и 35 женщин с высшим, средним и неполным средним образованием, то к 60-м годам этот показатель составлял 400 и 333 [11].

А к 70-80-м годам разница в образовательном уровне между женщинами и мужчинами еще более сократилась. В 1970 году на каждого 1000 человек свыше 15 лет в аулах и селах, имеющих высшее, среднее и неполное среднее образование приходилось 512 мужчин и 401 женщин, то в 1989 году соответственно 848-744. Среди лиц со средним образованием преобладала доля женщин, а среди непосредственно работающих в производстве они также составляли абсолютное большинство.

В целом следует отметить, что рост образовательного уровня был присущ всем субъектам аулов и сел Казахстана. В 1939-1959 годы на каждого 1000 человек в аграрном секторе число имеющих высшее, среднее, неполное среднее образование увеличилось с 50 до 361, колхозников с 13 до 242 [11.-81]. К тому же в послевоенные годы уделялось большое внимание повышению культурно-технической подготовки рабочих и колхозников. С этой целью в 50-60-е годы постоянно функционировали школы механизации, школы животноводов и др. краткосрочные курсы. После сентябрьского 1953 г. Пленума ЦК КПСС школы механизации были преобразованы в училища сельского хозяйства. За 1 год учебы в таких училищах получали права тракториста широкого профиля и слесаря. Были и шести месячные курсы, где готовили также трактористов и слесарей. На других шести месячных курсах готовили механиков-комбайнеров, слесарей монтажных работ по механизации тяжелого ручного труда в животноводстве. К началу 1956 года количество училищ механизации сельского хозяйства в республике достигло 49-ти, они только в 1954-1956 годы подготовили 26,7 тыс. трактористов, 15 тыс. механиков-комбайнеров, 1,6 тыс. бригадиров и помощников бригадиров тракторных бригад, 387 ремонтных рабочих, в общей сложности 44 тыс. подготовленных механизаторов широкого профиля были направлены по путевке в МТС и совхозы [12].

В целом по республике в 1954-1962 годы сельские профессионально-технические училища выпустили 227 тыс. механизаторов, тысячи трактористов и комбайнеров обучались на организованных непосредственно в совхозах и колхозах курсах, в республику прибыло 259 тыс. механизаторов, выпускников училищ механизации сельского хозяйства из союзных республик. В 1962-1965 годы среди трактористов-

машинистов, имеющих 1-й класс квалификации выросло с 8,6% до 12,5%, имеющих 2-й класс с 20,4% до 23,8%, а наоборот имеющие 3-й класс уменьшилось с 70,8% до 63,6% [13]. Такая всеобъемлющая работа по повышению культуротехнического уровня аграрных рабочих доселе никогда не осуществлялась в аулах и селах Казахстана. Освоивший основы знания, технически оснащенный механизатор, безусловно, внес весомый вклад в развитие интеллектуального потенциала, был в постоянной готовности изыскивать наиболее продуктивные способы труда.

В 50-е годы не осталось без внимания и обучение колхозников. До середины 50-х годов повсеместно для колхозников открывались 3-х годичные агрозоотехнические курсы. На первом курсе колхозники осваивали азы агрозоотехнических и зоотехнических знаний. На втором курсе знакомились передовым опытом ухода за скотом, его разведения и достижения высокого урожая. На третьем году обучения ключевую роль сыграла профессиональная подготовка.

Колхозники осваивали передовой опыт в каждой из отраслей: земледельческом хозяйстве, садоводстве и животноводстве [14]. На таких курсах в 1954 году обучались 72 тыс. колхозников: на 1 курсе - 44 тыс., на 2 курсе - 17 тыс., на 3 курсе - 11 тыс. [15].

Так постепенно формировалась новая общность трудящихся аулов и сел культурно-технический уровень которых совершенно разнился от прежнего. В течение 20 лет (1939-1959) количество трактористов, комбайнеров, мотористов, водителей, машинистов сельхозмашин, прицепщиков и др. увеличилось в 3 раза, а количество трудящихся без указания специальности уменьшилось на 31%. Удельный вес привлеченных к сельскохозяйственному труду от 5% увеличилось до 13%. Их образовательный уровень был довольно высоким. Если до войны 9 из 1000 механизаторов имел высшее, среднее (неполное среднее) образование, то среди овцеводов, табунщиков, свиноводов, птицеводов их было 5, а в некоторых вышеперечисленных специальностях 4 даже 2. Самый высокий показатель (21 на 1000) был у виноградарей, овощеводов, садовников. К 60-м годам культурно-технический и образовательный уровень механизаторов значительно вырос. Теперь на каждую тысячу уже приходилось 393 человек с высшим, средним (неполным средним) образованием [11.-139].

Повышение образовательного уровня рабочих и колхозников было не только жизненной необходимостью. Считать так было бы теоретико-познавательной ошибкой. В стране, где государственная идеология возвеличила рабочих как руководящий класс общества, а крестьян их преданным союзником, постоянно приходилось контролировать ход образовательного процесса этих двух социальных субъектов. То есть этот процесс имел международное политическое значение. Так объективная необходимость и государственная поддержка дали свой положительный результат. Накануне распада Советского Союза из занятых в различных отраслях народного хозяйства Казахстана рабочих 18% имели высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование, 51% - общее среднее, 20% неполное среднее. Образовательный уровень колхозных крестьян выглядел так: имеющие высшее, незаконченное высшее, среднее специальное образование 17%, со средним образованием 50%, неполным средним образованием -19%. Среди тружеников народного хозяйства свыше 1 млн. людей имели высшее образование, около 2 млн. среднее специальное образование, доля имеющих общее среднее образование достигла 40% [16].

Таков был социально-демографический облик тружеников аулов и сел Казахстана накануне распада СССР. Эти успехи, несомненно, являются одним из источников сегодняшних достижений нашей независимой страны. Если связывать интеллектуальный рост послевоенного поколения, родившихся в казахских аулах с сегодняшним днем, то должны признать, что вчерашние трактористы Есенгарин Н., Шаханов М., чабаны Сейдімбек А., Салғараұлы Қ., сын спец переселенца Бельгер Г., сельский врач Алиев М. и др. стали национальным гордостью, встали в один ряд с мировой элитой. В связи с этим

нельзя не упомянуть и о том, что большая часть казахских академиков были питомцами аульных школ.

Способствующие интеллектуальному развитию аулов и сел в послевоенные годы историко-демографический и социальный факторы вобрали в себя все экономические и общественно-культурные процессы. Хотя и увеличилось количество жителей аулов и сел тем не менее наблюдалась тенденция сокращения их доли в общей численности населения республики. В то же время увеличилось число людей, работающих в совхозах и колхозах, т.е. в сельском хозяйстве. Отсюда можно сделать вывод, что жизнь и условия труда в аулах и селах отставали от городской. В связи с этим возникает вопрос, учитывая трудности аграрного труда, слабую инфраструктуру почему не была вызвана миграция сельского населения в города?

Во-первых, невозможно было получить жилье в городе. Во-вторых, чтобы удержать молодежь в сельскохозяйственном производстве применялись различные методы и ухищрения. Например, в 70-е годы объявили о повсеместном создании комсомольско-молодежных бригад чабанов. У зачинателей этого лозунга Шубартауского района Семейской области только в 1981 году было создано 50 комсомольско-молодежных бригад, которые были отправлены пасти овец [17]. В-третьих, две трети казахов проживало в аулах и селах [18] и у них тогда не было стремления переезжать в города.

В 60-80-е годы увеличение количества жителей аулов и сел происходило за счет детей, учащейся молодежи, рабочих и представителей умственного труда. Доля людей до 21 года выросла с 3,3 млн. до 4,5. Это было связано с высокой рождаемостью в сельских местностях. Например, накануне 60-х годов в каждой аульной семье в среднем было 4,3 ребёнка, а к 80-м годом приходилось 4,7 ребёнка. А в городах наоборот уменьшилось с 3,9 до 3,7 [11.-81]. Поэтому количество учащихся аульных школ с 978 тыс. в 1960 годы выросло до 1,7 млн. в 1985 году [19]

Относительно молодой состав жителей аулов и сел явился хорошей платформой для развития интеллектуального потенциала. За 2 года до распада Советского Союза средний возраст жителей деревень в СССР составлял 32,9 лет (в РСФСР - 35,8, на Украине - 39,8, в Белоруссии - 41,3, в Грузии - 34,2, в Азербайджане - 26,3, а в Казахстане - 26,8 [20]. Таким образом в послевоенные годы при социализме в аулах и селах Казахстана сохранялась социально-демографическая ситуация, в которой на первый план выходили образование и культура. На их основе формировался интеллектуальный потенциал.

Внутреннюю часть социально-демографической основы интеллектуального потенциала составлял класс аграрных рабочих. В 60-80-е годы их состав увеличился в 2 раза [21] и стали доминантами в сельскохозяйственном труде. К 80-м годам их число достигло 1 млн. человек и стали составлять 65,5% всех трудящихся аулов и сел. Из этих цифр ясно видно какое влияние они оказали на развитие интеллектуального потенциала аулов и сел.

Преобладающая часть рабочих была сконцентрирована в отраслях материального производства (в 1959 г. - 80%, в 1979-89%), а если конкретнее: в сельском хозяйстве (в 1979-60%, в 1979 г. - 58%), промышленности, транспорте, связи и строительстве (в 1959 г. - 20%, в 1979 г. - 21%), торговле, общественном питании, заготовках, материально-техническом снабжении (в 1979-6%, в 1979-5%). Наблюдался процесс увеличения количества рабочих-женщин. Если в 1959 г. в корпусе аграрных женщин доля женщин едва достигла 30%, то к 80-м годам составила уже 42%. Количество женщин выросло также и в отраслях нематериального производства (в 1959 г. - 5%, в 1979 г. - 11%) [21.-42]. Безусловно, привлечение женщин к труду можно лишь поощрять. Однако их наплыв в аграрную экономику, где преобладал тяжелый ручной труд, имел и негативные последствия: здоровью, рождению детей, трудностям семейной жизни.

Ряды колхозников, в свое время служивший демографическим обликом интеллектуального потенциала, сильно уменьшились. Если в 1960 году их доля составляла

19,8%, то через четверть века уменьшилась на 4,5% [19, - 175]. Так абсолютное уменьшение доли колхозников определило их место в структуре жителей аулов и сел: с 35,5% в 1959 году упало до 12,8% в 1985 году [22]

Теперь взглянем на демографические изменения аулов и сел Казахстана в 60-70-е годы по нижеследующей таблице. (см. таблицу 1).

Таблица 1 - Социально-демографическое развитие жителей аулов и сел

Жители аулов и сел	Годы	
	1959	1979
Все жители	5 242 623	6 829 063
Занятые в трудовой деятельности (не считая собственных дополнительных хозяйств)	2 068 699	2 852 243
В том числе:		
рабочие	978 078	1 939 053
интеллигенция	304 861	599 745
колхозники	784 108	311 966
Собственные дополнительные хозяйства	414 652	30 539
Получающие стипендии	20 966	79873
Пенсионеры и лица на попечении государства	160 812	705 192
На попечении родственников или других лиц.	2 574 576	3 156 626
Лица, не сообщившие о своих доходах	2 898	4 590
Примечание: Примечание: составлено авторами на основе источника [23]		

Как видно из таблицы, чуть меньше половины жителей аулов и сел (41-43%) работало в государственном аграрном секторе. Эти показатели конечно же были неутешительны. Непланомерная концентрация рабочих сил в сельскохозяйственном производстве продолжала сохраняться и в 80-е годы. Если в 1970 году в экономике Казахстана 27% были привлечены в аграрное производство, то в 1980-1988 годы этот показатель не опускался ниже 23%.

Концентрация неимоверного количества людей в отрасли материального производства свидетельствует о низкой производительности труда. Больше половины жителей аулов и сел не были заняты в производительном труде, и, казалось бы, у них есть возможность повышать свой культурный и образовательный уровень по своему усмотрению. Однако львиную долю их составляли пожилые люди, поэтому они не могли внести вклад в развитие интеллектуального потенциала. Тем не менее были и положительные моменты. Сюда можно отнести рост числа людей со средним и профессиональным образованием. В 1959 году на каждого 1000 жителей свыше 10 лет приходилось 48 человек с высшим и средне специальным образованием - 237 человек. Через два десятилетия этот показатель составил соответственно 104 и 440. Образовательный уровень значительно вырос, однако все ещё продолжали работать кадры с начальным образованием. Например, накануне 60-х годов на каждые 1000 человек трудящихся аулов и сел приходилось 314 рабочих и 300 колхозников со средним образованием, с неполным средним образованием - 330 и 285, с начальным образованием

- 251 и 268. Следует отметить стремительное повышение образовательного уровня молодежи. Если к 80-м годам 29% трудящихся Казахстана имели среднее образование, то среди молодежи до 30 лет этот показатель составлял 53%, а в 1985 г. достиг 60%. Соответственно число молодежи, имеющих неполное среднее и начальное образование уменьшилось с 20% до 10%.

Безусловно, все познается в сравнении. Оно таково, что трудящиеся в сельскохозяйственных отраслях по своему образовательному и профессиональному уровню отставали от трудящихся других отраслей экономики. Это отражается в нижеследующей таблице. (см. таблицу 2)

Таблица 2 - Образовательный уровень тружеников в народном хозяйстве Казахстана и различных отраслях производства.

Показатели	годы	образование на каждого 1000 человек			
		высшее	незаконченно высшее и среднеспециальное	среднее (неполное среднее)	начальное
Все отрасли народного хозяйства (без дополнительных хозяйств)	1959	28	78	341	310
	1979	93	165	549	159
Промышленность	1959	16	57	410	347
	1979	56	159	617	144
Строительство	1959	21	67	401	376
	1979	74	159	607	138
Сельское хозяйство	1959	6	24	268	330
	1979	26	78	582	249
Совхозы	1959	8	28	305	347
	1979	23	75	582	249
Колхозы	1959	2	15	229	316
	1979	17	59	580	263
лесное хозяйство	1959	23	54	247	382
	1979	26	136	493	269
транспорт	1959	9	54	431	360
	1979	33	136	647	162
торговля и общ. питание	1959	12	84	453	261
	1979	39	198	598	135
заготовительные работы	1959	7	48	385	338

	1979	29	132	553	236
материально-техническое снабжение	1959	17	83	408	294
	1979	71	19	551	161
Примечание: Примечание: составлено авторами на основе источника [24]					

Внимательно изучая таблицу можно убедиться, что образовательный уровень сельскохозяйственных тружеников приблизился к индустриальным рабочим. Однако индустриальный труд по оснащению техникой, электрической мощностью, автоматизацией трудовых процессов стоял намного впереди сельскохозяйственного труда. Государство также рассматривало сельских рабочих как дешевую рабочую силу и закупало их сельскохозяйственную продукцию по ценам ниже себестоимости.

Эти факторы в конечном счете пагубно влияли на интеллектуальный потенциал. Коммунистическое руководство пыталось ликвидировать данное очевидное различие, но не смогло достичь цели. Если в 1989 году в городах на каждые 1000 человек приходилось 943 человека с профессиональным, общим средним (неполным средним) образованием, то в аулах и селах - 898. Работающих с начальным образованием в аулах и селах было 2 раза больше, чем в городах. Эту разницу более всего можно проследить по показателям ведущих специальностей. Ведущая специальность в аулах и селах - механизатор. Они, составляя 20-25% тружеников совхозов и колхозов выполняли 60% работ в общественном производстве [25]. Например, в 1959 г. механизаторы составляли 18% работников сельского хозяйства, то в 1979 г. их доля составила 27%. Их образовательный потенциал сильно отставал от ведущих специалистов в промышленности, строительстве, транспорте. Одной из причин этого, на наш взгляд, является низкая техническое качество тракторов, комбайнов и автомашин в сельскохозяйственном производстве. В 70-е годы локомотивы уже обеспечивались автоматическими управлениями, а новейшие тракторы К-700 в сельском хозяйстве не требовали особой подготовки. Так в сравнении с городскими специальностями образовательно-техническая подготовка сельских механизаторов росла медленно. В этом можно убедиться со следующей таблицы. (см. таблицу 3)

Таблица 3 - Образовательный уровень жителей Казахстана по отдельным специальностям.

	образование на 1000 человек					
	1959 год			1979 год		
	высшее незаконченное и специальное среднее	общее среднее	неполное среднее	высшее незаконченное и специальное среднее	общее среднее	неполное среднее
занятые физическим трудом	29	135	380	73	323	338
горняки	43	147	422	112	340	339
машинисты, горных, обогатительных, торфяных машин	52	149	412	163	327	311

металлурги и литейщики	77	210	414	140	358	229
машиностроение и металлообработка	56	215	437	133	378	327
полиграфисты	58	314	442	116	500	277
строители	24	130	408	66	311	378
машинисты экскаваторов, строительных и дорожных машин и мотористы	27	85	457	62	193	424
железнодорожники	60	159	407	110	328	338
машинисты локомотивов и помощники	132	275	441	196	436	274
автотранспорт и труженики в городских автотранспортах	17	152	516	54	362	409
специалисты сельского хозяйства	8	80	299	25	275	325
трактористы и другие механизаторы сельского хозяйства	7	87	397	27	291	388
Примечание: Примечание: составлено авторами на основе источника [26]						

Из таблицы видно, что, хотя и образовательный уровень сельских механизаторов вырос, разница еще была велика. Например, в 1959 году по высшему, незаконченно высшему, средне специальному образованию они отставали от машинистов локомотивов в 19 раз, в 1979 г. - в 7 раз. По общему среднему образованию в 1959 г. отставали в 3 раза, в 1979 г. - 1,5 раза.

Мы старались показать общественно-политические и материально-технические причины отставания образовательного уровня механизаторов аулов и сел. Однако нельзя упускать из виду и социальную сторону этого процесса. Она заключается отсутствием притока молодёжи в ряды механизаторов. Накануне 60-х годов 80% трактористов, 58% комбайнеров, 89% помощников комбайнеров в сельском хозяйстве составляла молодежь до 30 лет. В течение последующих 20-ти лет их доля уменьшилась до 47%. А в 1989-м году в колхозах, совхозах и других межгосударственных сельскохозяйственных предприятиях количество трактористов-машинистов, трактористов и комбайнеров, не достигших 30 лет, составляла 77,6 тыс. человек, а удельный вес - 31,9%. В том году в аулах и селах Казахстана проживало юношей и девушек в возрасте 16 – 29 лет порядка 1,7 млн. [27].

Почему профессия механизатора не стала привлекать молодых сельчан? На это было много причин. Во-первых, советская сельскохозяйственная техника и машины были изношенными, вредными для здоровья. Во-вторых, молодёжь увидела различие жизни в аулах и городах и поэтому устремилась города. В-третьих, молодым механизаторам не доставало наставников, руководителей, которые бы указали им верное направление в жизни.

Уменьшение доли молодежи в сельском хозяйстве было присуще не только механизаторам, но и всей аграрной экономике. К 60-м годам 47% всех тружеников сельского хозяйства были в возрасте до 30 лет. Доля людей среднего возраста (30 – 49 лет) составляла 30%.

В 70-80-е годы стремление жить в городах стало чуть ли не главной целью молодёжи аулов и сел. По социологическому опросу, проведенному учеными в 1983-м году среди 120 тыс. выпускников школ, 90% изъявили желание жить в городах. А желающих выбрать сельскохозяйственную профессию составила 19,5% [28]. Приблизительно такая же ситуация сложилась и в Казахстане. В 1968 и 1983 годах казахстанский исследователь Соскин С. Н. провел социологический опрос среди учащихся аулов и сел. Выяснилось, что лишь 16% выпускников средних школ выбирают сельскохозяйственные профессии [29].

Выбор города аульной молодежью нельзя объяснить только недостатками аграрной политики. Были еще и объективные причины. Например, молодёжь 50 годов после неполного среднего образования стала работать в колхозах и совхозах. Зачастую тяжелое экономическое положение семей не позволяла им продолжить образование. В 70-е годы большинство молодых людей до окончания школы не спешили идти на производство. Также с 70-х годов в ряды Советской армии юношей стали призывать с 18 лет. Самое главное для этих лет – улучшилось качество знаний в школах аулов и сел. Это позволило многим из них без труда поступать в высшие и среднеспециальное учебные заведения.

В результате в 1979-м году 45,8% выпускников школ обучалось на дневных отделениях учебных заведений республики. В 1985-м году их доля составляла уже 56,3% [19, с. 179]. А в 1989-м году по годовому отчёту определили, что из 99 тыс. детей, окончивших среднюю и неполную среднюю школы 46,2% обучались с отрывом от производства [30].

Из вышеизложенных данных видно, что молодёжь аулов и сел Казахстана вносила определенный вклад в развитие интеллектуального потенциала. Однако многие проблемы были ещё не решены.

Заключение

Таким образом, в годы послевоенных десятилеток историко-демографические и социальные источники интеллектуального потенциала аулов и сел подверглись значительным изменениям. Расширение аграрного производства, рост количества населения в основном привели к увеличению числа аграрных рабочих. Но их состав был неоднородным. Нельзя сравнить характер труда чабана, которая зимой и летом не имеет возможности оторваться от своего гурта и водителя автомашины, который изо дня в день перевозит груз райцентр или в большие города. У них был совершенно разный образ жизни и информационная среда. Наоборот не было большой разницы между колхозником и рабочим совхозов. В исследуемый период историко-демографический облик интеллектуального потенциала обогащался за счёт специалистов аулов и сел и учащихся. Их качественное социальное совершенствование оказало благотворное влияние на всех жителей аграрного пространства во всех отношениях – профессиональном, культурно-техническом, воспитательном и так далее. В целом историко-демографическому и социальному облику интеллектуального потенциала аулов и сел было присуще совершенствование и дальнейшее развитие.

Конечно, этот процесс не был лишен противоречий. Аграрные реформы, проведенные под партийно-идеологическим прессом, в особенности освоение целинных и залежных земель хоть и относительно решил главную задачу сельскохозяйственного производства – обеспечение людей продовольствием, тем не менее социальные субъекты не достигли того уровня конкурентоспособности, который был в развитых странах. Провозглашенная в стране научно-техническая революция не обеспечила коренного перелома в трудах ни механизатора и скотовода, ни полевода и садовода. Самым очевидным успехом можно было считать достижение всеобщего среднего образования.

Количественный и качественный рост специалистов сельского хозяйства стал опорой интеллектуального потенциала аулов и сел Казахстана. Однако командно-административная система в управлении аграрной экономикой, пренебрежительный, остаточный принцип социальной инфраструктуре, участившие экологические бедствия в регионах, сохранение преимущественно ручного труда в сельскохозяйственном производстве продолжали оставлять следы консерватизма в историко-демографическом и социальном облике колхозников и сельскохозяйственных рабочих.

Информация о финансировании.

Работа подготовлена в рамках грантового проекта Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Военная история западного региона Казахстана (XVIII-XX века)» (регистрационный номер: AP19679667).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Айтов Н.А., Филиппов Ф.Р. Управление развитием социальной структуры советского общества. - М., 1988. - 23 с.
- 2 Центральный государственный архив РК (далее ЦГА РК). Ф. 698; оп. 14, д. 299. -л. 60.
- 3 ЦГА РК. Ф. 698; оп. 14, д. 299. -л. 35
- 4 Казахстанская правда -1991 -20 июля
- 5 ЦГА РК ф. 1459; оп. 5, д. 577. - лл. 17-20
- 6 Архив президента РК (далее ПА РК) ф. 708; оп. 14, 1808. -лл. 1,3,97.
- 7 ЦГА РК. Ф. 698; оп. 14, д. 293 а. -л. 122.
- 8 Куликов В. И. Исторический опыт освоения целинных земель. М.: Мысль, 1978. - 110 с.,
- 9 Дахшлейгер Г.Ф. Маршрутом социального прогресса. - Алма-Ата, 1978. - 122 с.
- 10 ЦГА РК. Ф.698; оп. 14, д. 299 а. - л. 35
- 11 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. - М.: Госстатиздат, 1962. - С. 50, 81, 139.
- 12 Труды института истории, археологии и этнографии. Т.4. История. - Алма-Ата, 1957. - С. 200, 203, 211.
- 13 АП РК ф. 708; оп. 35, д. 106, л. 96.
- 14 Қазақстанның социалистік мал шаруашылығы. -1950. -№10 - С. 9-13.
- 15 Қазақстанда колхоз өндірісінің озат тәжірибесі. -1954. -№4. - С. 54
- 16 Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Т. 1. - Алма-Ата, 1991. -363 с.
- 17 Рубеж - 50 миллионов. - Алма-Ата, 1981. - С. 127.
- 18 О некоторых вопросах демографического и социального развития казахского населения республики по областям и г. Алма-Ата (по данным Всесоюзных переписей населения 1970 и 1979 гг.). - Алма-Ата, 1987. - С. 1-3.
- 19 Народное хозяйство Казахстана в 1985 году. Стат. ежегодник. - Алма-Ата, 1986. - С. 254-175.
- 20 ЦГА РК ф. 698; оп.14, д.299а. - л.35; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. т. V. - М., 1973. - 69 с.
- 21 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. -М.: Госстатиздат, 1962; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г., т. VIII. - М., 1990. - С. 38, 42, 43.
- 22 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. т. V. - М., 1973. - С. 10-11.; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. VII - М., 1990. - 9 с.
- 23 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Казахская ССР. - М: Госстатиздат, 1962. - С. 11,64,77; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. VII. - М., 1990 - 240 с.
- 24 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. - М.: Госстатиздат, 1962. С. 95-96.; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. VIII. м., 1990. - С. 322, 334
- 25 Чокан Ч. Ш. и др. Научные основы энергоснабжения сельского хозяйства Казахстана. - Алма-Ата, 1966. - С. 94.
- 26 Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. IX. Ч II. - М., 1990. - С. 240-246
- 27 Молодежь СССР, Стат.сб. - М.,1990. - С. 15,134.
- 28 Сборник статистических материалов (в помощь агитатору и пропагандисту). 1984 г. - М., 1985 - С. 163-164.
- 29 Соскин С.Н. Кадры сельского хозяйства: подготовка в системе образования. - Алма-Ата: Казахстан, 1986. - С. 43,44.
- 30 Народное образование и наука в Казахской ССР. Стат. сб. - Алма-Ата, 1990. - 65 с.

ҚАЗАҚСТАН АУЫЛДАРЫ МЕН СЕЛОЛАРЫНЫҢ ЗИЯТКЕРЛІК ӘЛЕУЕТІНІҢ ӘЛЕУМЕТТІК ЖӘНЕ ТАРИХИ-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ БЕЙНЕСІ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан ауыл селосындағы интеллектуалдық әлеуеттің тарихи-демографиялық және әлеуметтік келбеті сөз болады. Мақаланың аумағы соғыстан кейінгі кезеңді яғни 1946-1991 жылдарды қамтиды. Авторлар экскурс ретінде соғысқа дейінгі жылдардағы интеллектуалдық әлеуеттің жұтандығына тоқтала келіп, соғыстан кейінгі жылдардағы интеллектуалдық әлеуеттің даму сатыларына толықтай мәлімет берген. Оның тарихи-демографиялық және әлеуеттің келбеті архив деректерімен, статистикалық мәліметтермен бекітілген. Интеллектуалдық әлеуеттің дамуына халықтың білімі-мәдени деңгейінің өсуінің ықпалына ерекше көңіл бөлінген. Осы орайда объективтік қажеттілік пен мемлекеттік қолдаудың бір жерден шыққандығы фактілермен дәлелденген. Бұл сәйкестік өзінің жемісін беріп, Қазақстан ауыл-селосындағы интеллектуалдық әлеуетке арқау болған маман кадрлардың оқып, өсіп жетілуі фактылармен көрсетілген. Тың және тыңайған жерлерді игеру кезеңіндегі интеллектуалдық әлеуеттің өсуі, оның ерекшеліктері мен көлеңке жақтары әсерлі баяндалған. Сонымен бірге мақалада аграрлық жұмысшылар санындағы колхозшылардың санының азаюы, азаю себептері цифрлар арқылы келтірілген.

Мақаланың мақсаты 1946-1991 жылдары Қазақстанның ауылдары мен ауылдарының зияткерлік әлеуетінің әлеуметтік, тарихи және демографиялық бейнесін, сапалы әлеуметтік сауықтыру және одан әрі дамуын зерттеу. Қала мен ауыл арасындағы айырмашылықтар, оның ішінде білім мен мәдениеттегі өзгерістер әсерлі баяндалған. Ауыл селоның интеллектуалдық әлеуетінің қаладан артта қалуының себептері тарихи документтер арқылы зерделенген.

Негізгі сөздер: зияткерлік әлеует, ауыл шаруашылығы өндірісі, әлеуметтік келбет, тарихи-демографиялық фактор, ауылдар мен ауылдардың білім және ғылыми-техникалық деңгейі.

SOCIAL AND HISTORICAL-DEMOGRAPHIC APPEARANCE OF THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF VILLAGES AND VILLAGES OF KAZAKHSTAN

Abstract

The article deals with the historical, demographic and social aspects of the intellectual potential of the village of Kazakhstan. The territory of the article covers the post-war period, that is, 1946-1991. As an excursion, the authors talked about the weak intellectual potential of the pre-war years, as well as the development of the intellectual potential of the post-war years. Its historical, demographic and potential appearance is supported by archival data, statistical data. Particular attention is paid to the impact of the growth of the educational and cultural level of the population on the development of intellectual potential. At the same time, objective necessity and state support are unequivocally proven by facts. This ratio bears fruit and is reflected in the facts of training and development of professional personnel based on the intellectual potential of the village of Kazakhstan. The growth of intellectual potential during the development of virgin and fallow lands, its features and dark sides are impressively outlined. At the same time, the article provides figures for the reason for the decrease in the number of collective farmers in the number of agricultural workers.

The purpose of the article is the research of social, historical and demographic appearance of intellectual potential of auls and villages of Kazakhstan in 1946-1991, qualitative social improvement and further development. The differences between town and country are impressively described, including changes in education and culture. The reasons for the lag of the intellectual potential of the village from the city are studied by historical documents.

Keywords: intellectual potential, agricultural production, social appearance, historical and demographic factor, educational and scientific and technical level of villages and villages.

REFERENCES

- 1 Aitov N.A., Filippov F.R. Upravlenie razvitiem sotsialnoi struktury sovetskogo obshchestva [Managing the development of the social structure of Soviet society]. -M., 1988. – 23 p. [in Russian]
- 2 Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv RK [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan] (dalee TSGA RK). F. 698; op. 14, d. 299. - l. 60. [in Russian]
- 3 TSGA RK. F. 698; op. 14, d. 299. -l. 35 [in Russian]
- 4 Kazakhstanskaya pravda [Kazakhstan Truth]-1991 -20 iyulya [in Russian]
- 5 TSGA RK f. 1459; op. 5, d. 577. ll. 17-20 [in Russian]
- 6 Arkhiv prezidenta RK (dalee PA RK) [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan] f. 708; op. 14, 1808. -ll. 1,3,97. [in Russian]
- 7 TSGA RK. F. 698; op. 14, d. 293 a. l. 122. [in Russian]
- 8 Kulikov V. I. Istoricheskii opyt osvoeniya tselinnykh zemel. [Historical experience of virgin lands development] M.: Mysl, 1978. 110 p. [in Russian]

- 9 Dakhshleiger G.F. Marshrutom sotsialnogo progressa. [*The route of social progress*] Alma-Ata, 1978. 122 p. [in Russian]
- 10 TSGA RK. F.698; op. 14, d. 299 a. l. 35 [in Russian]
- 11 Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 goda.[*Results of the All-Union Population Census of 1959*] Kazakhskaya SSR. M.: Gosstatizdat, 1962. P. 50,81,139. [in Russian]
- 12 Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii.[*Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography*] T.4. Istoriya. Alma-Ata, 1957. P. 200, 203, 211. [in Russian]
- 13 AP RK f. 708; op. 35, d. 106, l. 96. [in Russian]
- 14 Qazaqstannyñ socialistik mal şaruaşylyғы [*Socialist livestock farming of Kazakhstan*] -1950. -№10 - P. 9-13. [in Kazakh]
- 15 Qazaqstanda kolhoz öndirisiniñ ozat täjribesi [The best experience of collective farm production in Kazakhstan 1954] . -№4. 54 p. [in Kazakh]
- 16 Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1989 g.[*Results of the All-Union Population Census of 1989*] T. 1. – Alma-Ata, 1991. – 363 p. [in Russian]
- 17 Rubesh – 50 millionov. [*The milestone is 50 million*]. Alma-Ata, 1981. 127 p. [in Russian]
- 18 O nekotorykh voprosakh demograficheskogo i sotsialnogo razvitiya kazakhskogo naseleniya respubliki po oblastyam i g. Alma-Ata [*On some issues of demographic and social development of the Kazakh population of the republic by regions and the city of Alma-Ata*](po dannym Vsesoyuznykh perepisei naseleniya 1970 i 1979 gg.). - Alma-Ata, 1987. - P. 1,3. [in Russian]
- 19 Narodnoe khozyaistvo Kazakhstana v 1985 godu.[*National economy of Kazakhstan in 1985*] Stat. ezhegodnik. - Alma-Ata, 1986. - P. 254,175. [in Russian]
- 20 TSGA RK f. 698; op.14, d.299a. - l.35; Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1970 goda.[*Results of the All-Union Population Census of 1970*] M., 1973. 69 p. [in Russian]
- 21 Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 goda.[*Results of the All-Union Population Census of 1959*] Kazakhskaya SSR. -M.: Gosstatizdat, 1962; Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1979 g., t. VIII. - M., 1990. - P. 38, 42, 43. [in Russian]
- 22 Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1970 g. [*Results of the All-Union Population Census of 1970*] 1973. - P. 10-11.; Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1979 g. T. VII - M., 1990. [in Russian]
- 23 Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 g. [*Results of the All-Union Population Census of 1959*] Kazakhskaya SSR. - M.: Gosstatizdat, 1962. P. 11,64,77; Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1979 g. T. VII. - M., 1990. 240 p. [in Russian]
- 24 Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 goda. [*Results of the All-Union Population Census of 1959*] Kazakhskaya SSR. - M.: Gosstatizdat, 1962. S. 95-96.; Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1979 g. T. VIII. m., 1990. P. 322, 334 [in Russian]
- 25 Chokin Ch. Sh. i dr. Nauchnye osnovy energosnabzheniya selskogo khozyaistva Kazakhstana. [*Scientific basis for energy supply of agriculture in Kazakhstan*] Alma-Ata, 1966. 94 p. [in Russian]
- 26 Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1979 g. [*Results of the All-Union Population Census of 1979*]T. IKH. CH II. – M., 1990. – P. 240-246 [in Russian]
- 27 Molodezh SSSR, Stat.sb. [*Youth of the USSR*] M.,1990. – P. 15,134. [in Russian]
- 28 Sbornik statisticheskikh materialov [*Collection of statistical materials*](v pomoshh agitatoru i propagandistu). 1984 g. - M., 1985 - P. 163-164. [in Russian]
- 29 Soskin S.N. Kadry selskogo khozyaistva: podgotovka v sisteme obrazovaniya.[*Agricultural personnel: training in the education system*] Alma-Ata: Kazakhstan, 1986. - P. 43,44. [in Russian]
- 30 Narodnoe obrazovanie i nauka v Kazakhskoi SSR. [*Public education and science in the Kazakh SSR*]Stat. sb. Alma-Ata, 1990. 65 p. [in Russian]

Information about authors:

Zhumagulov Bolat– **corresponding author**, research professor at KazNPU named after Abai, candidate of historical sciences, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: jumagulov-bolat@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5637-187X>

Sarsenov Aldar – professor, Kh. Dosmukhamedov Atyrau University, Doctor of historical sciences, Atyrau, Republic of Kazakhstan

E-mail: a.sarsenov@asu.edu.kz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6367-8877>

Информация об авторе:

Жумагулов Болат– **основной автор**, профессор-исследователь КазНПУ имени Абая, кандидат исторических наук, г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: jumagulov-bolat@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5637-187X>

Сарсенов Алдар – профессор, Атырауский университет имени Х.Досмухамедова, доктор исторических наук, г. Атырау, Республика Казахстан

E-mail: a.sarsenov@asu.edu.kz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6367-8877>

Авторлар туралы ақпарат:

Жумагулов Болат – негізгі автор, профессор-зерттеуші, Абай атындағы ҚазҰПУ, тарих ғылымдарының кандидаты, Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы

E-mail: jumagulov-bolat@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5637-187X>.

Сарсенов Алдар – Х.Досмұхамедов атындағы Атырау университетінің профессоры, тарих ғылымдарының докторы, Атырау қаласы, Қазақстан Республикасы

E-mail: a.sarsenov@asu.edu.kz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6367-8877>